

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К

5 (6 8)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • ЛЕНИНГРАД
1 9 6 0

СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

М. А. Дандамаев

К ВОПРОСУ О ДИНАСТИИ АХЕМЕНИДОВ

Кир Великий в „Манифесте“ из Вавилона называет себя „сыном Камбиза, великого царя, царя города Аншана, внуком Кира, великого царя, царя города Аншана, правнуком Чишпиша, великого царя, царя города Аншана“.¹

Имя Кира I, прадеда Кира Великого, засвидетельствовано в анналах Ашшурбанапала от 639 г. до н. э. Отсюда мы узнаем, что царь Парсумаша Кир послал своего сына Арукку с дарами к Ашшурбанапалу.²

Таким образом, согласно „Манифесту“ Кира Великого, предки его, в том числе и Кир I, были царями Аншана, а по анналам Ашшурбанапала Кир I являлся царем Парсумаша. Поэтому естественно предположение, что по крайней мере ко времени Кира I Аншан и Парсумаш были объединены в одно царство. Страна Парсумаш в ассирийских источниках выступает также под названием Парсуаш,³ а в греческих источниках она называется Персидой.

Предположение, что Аншан и Парсумаш (или Парсуаш) — названия одной и той же страны, приходится отвергнуть, так как ассирийские источники говорят об этих странах как о разных.⁴

¹ F. H. Weissbach. Die Keilinschriften der Achaemeniden (в дальнейшем: KA). Leipzig, 1911, стр. 4.

² E. F. Weidner. Die älteste Nachricht über das persische Königshaus. Archiv für Orientforschung, VII, 1—2, 1931, стр. 1 и сл.

³ См. „Шестиугольную призму Синаххериба“, V, 31 (F. Delitzsch. Assyrische Lesestücke. Leipzig, 1912).

⁴ В „Шестиугольной призме Синаххериба“ (V, 31) при перечислении союзников эламского царя Умманменану среди ряда других стран названы также Парсуаш и Аншан. Отсюда, как отметил еще Винклер (H. Winckler. Untersuchungen zur altorientalischen Geschichte. Leipzig, 1889, стр. 110, прим. 2), ясно, что Аншан и Элам, а также Аншан и Парсуаш являлись различными странами. Аншан был расположен между Эламом и Парсуашом. См.: F. H. Weissbach. Kyros. Pauly — Wissowa. Real-Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft (в дальнейшем: PW), Supplementband IV, 1924, столб. 1142; G. Cameron. History of early Iran. Chicago, 1936, стр. 31—32, прим.

Как полагают, в конце IX в. до н. э. иранские племена направились с севера на юг и, спустившись в район гор Загроса, поселились к северо-востоку от Суз, недалеко от Аншана. Свою новую родину они назвали в память о стране, которую оставили, Парсумашом или Парсуашом.¹

Кир I был современником Ашшурбанапала (668—626) и царствовал около 640 г. до н. э., а его отец Чишпиш царствовал, вероятно, около 670 г. до н. э. Чишпиш, Кир I, Камбиз I, а в начале своего царствования и Кир Великий являлись царями в Аншане и Персии (Парсумаш, Парсуаш). По-видимому, они были сначала царями в Персии, а потом захватили и Аншан. Они стали называться царями Аншана, предпочитая древнее, освященное многовековой традицией название.² Вероятно, этим же обстоятельством следует объяснить не иранский характер имен Чишпиша, Кира и Камбиза, которые, по-видимому, являются эламскими.³ Не случайно также, что изображение Кира Великого в Мургабе (Па-

¹ См.: акад. В. В. Струве. Арийская проблема. Советская этнография, 1947, № 6—7, стр. 119. См. также: G. Rawlinson. The History of Herodotus, London, 1880, стр. 252; J. Prásek. Geschichte der Meder und Perser, I. Gotha, 1906, стр. 183—184; G. Cameron, ук. соч., стр. 179. Гиршман (R. Ghirshman. Village perse-achéménide. Paris, 1954) на основании археологических данных полагает, что в конце VIII или в начале VII в. до н. э. в Сузах возникает персидское поселение.

² Уже в середине III тысячелетия до н. э. патеси Лагаша Гудеа пишет, что он нанес поражение городу Аншану (см.: F. Thureau-Dangin. Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften, Leipzig, 1907, стр. 66 и сл.).

³ G. Hüsing. Die Namen der Könige von Anšan. Orientalistische Literaturzeitung (в дальнейшем: OLZ), 1908, столб. 318—322; F. H. Weissbach. Kyros, столб. 1128—1129; A. Hoffmann-Kutschke. Iranisches bei Griechen. Philologus, 66, 1907, стр. 182. Попытка Делича (F. Delitzsch. Die Sprache der Kossäer. Leipzig, 1884, стр. 20) объяснить имя Кира из собственного касситского имени Kur(i)galzu неубедительна. Что это имя именно эламского происхождения видно, как отметил еще Вейсбах (F. H. Weissbach. Kyros, столб. 1128 и сл.), и из того, что в аккадском варианте Бехистунской надписи оно написано Kurašū, в эламском Kuraš, в персидском Kuruš, т. е. аккадский вариант воспроизводит его эламскую, а не персидскую форму. Совершенно не соответствует действительности утверждение Херцфельда (E. Herzfeld. Archaeological History of Iran. London, 1935, стр. 60; E. Herzfeld. Early historical contacts between the Old-Iranian Empire and India. В сб.: India Antiqua, Leyden, 1947, стр. 184), что будто имена „Кир“ и „Камбиз“ являются древнеиранскими именами этнического типа вроде латинских Germanicus и Britannicus. В первом случае мы имеем дело с собственными именами, а во втором — с прозвищами. Имя „Камбиз“ три раза встречается как название рек на Кавказе, в Мидии и Индии. Имя „Кир“ встречается в санскритских памятниках как название страны, народа и как имя царя. Однако согласно единодушному мнению специалистов ни одно из этих имен не поддается объяснению из индоиранских языков. Нельзя также согласиться с Леманн-Хауптом (C. F. Lehmann-Haupt. Wann lebte Zaratuštra? Oriental Studies in honour of Pavry, London, 1933, стр. 263), когда он утверждает, что эламское имя Кира обязательно должно свидетельствовать о том, что он был сыном эламитянки. Скорее, здесь следует видеть обычное культурное влияние.

саргады) имеет эламскую одежду и прическу.¹ Во всем этом следует видеть обычное влияние стоящего на более высокой ступени культурного развития покоренного населения на отсталых завоевателей. Короче говоря, Аншан и Парсуаш — рядом расположенные страны. Чишпиш и последующие цари первоначально являлись царями Персии (Парсумаша, Парсуаша),² а позже, захватив Аншан, стали носить громкий титул царей Аншана. Все античные авторы единодушно указывают на Персию как на родину персидских царей, в том числе и предшественников Кира Великого. Анналы Ашшурбанапала и надписи Кира Великого из Вавилонии сообщают, что Чишпиш, Кир I, Камбиз I и Кир Великий являлись персами и царствовали в Аншане и в Персии. По-видимому, они были незначительными царями, подчиненными сначала эламским, а позже ассирийским и мидийским царям. Отец Кира Великого Камбиз I у Геродота³ не назван царем, а только человеком знатного происхождения, Помпей Трог⁴ называет его *mediocris vir*, Валерий Максим⁵ — *modicae fortunae vir*. Но, по Ксенофону,⁶ который в данном месте, по-видимому, пользовался догеродотовской логографической литературой или достоверной устной традицией персов, Камбиз I являлся царем персов, а Кир Великий происходил из древней царской династии Ахеменидов.

Однако данные Бехистунской надписи, как это некоторым исследователям представляется, противоречат тому мнению, что предки Кира Великого были царями Персии. Бехистунская надпись⁷ после обычной формулы с царской титулатурой переходит к генеалогии Дария: "... отец мой Виштаспа, отец Виштаспы Аршама, отец Аршама Ариарамна, отец Ариарамны Чишпиш, отец Чишпиша Ахемен... Этого ради мы называемся Ахеменидами. Искони мы знатны, искони наш род был царским... восемь (человек) из моего рода прежде царями были. Я — девятый. Мы, девять человек, — *duvītāragānam*⁸ цари". Это же место дословно повторено и в так называемой малой надписи „А“.⁹

¹ См.: Lehmann-Haupt. Wann lebte Zaratuštra? стр. 264; F. Altheim. Weltgeschichte Asiens im griechischen Zeitalter, I. Halle, 1947, стр. 136—137.

² отождествление страны Парсуаш с Персидой, областью вокруг Пасаргад, не вызывает сомнений. См.: Н. Winckler, ук. соч., стр. 110, прим. 2; E. Meyer. Die ältesten datierten Zeugnisse der iranischen Sprache und der Zoroastrischen Religion. Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen (в дальнейшем: KZ), 42, 1909, стр. 16, прим. 1; F. König. Älteste Geschichte der Meder und Perser. Der Alte Orient, 33, 1934, вып. 3—4, стр. 9. Страна же Парсуа, упоминаемая в ассирийских надписях, не имеет никакого отношения к персам.

³ Her., I, 107.

⁴ Just., I, 4, 4.

⁵ Val. Max., I, 7.

⁶ Xen., Сурор., I, 2, 1; VII, 2, 24.

⁷ Бехистунская надпись (в дальнейшем: Beh.), I, 4—11. См.: R. Kent. Old Persian Grammar. Texts. Lexicon (в дальнейшем: OPG). New Haven, 1953, стр. 116 и сл.

⁸ Перевод этого слова см. ниже.

⁹ См.: R. Kent. OPG, стр. 134.

Эту же самую генеалогию Дарий повторяет и в других своих надписях в тех или иных вариациях, стремясь всячески обосновать свои права на престол. В сокращенном виде эту генеалогию повторяют Ксеркс I и другие преемники Дария.

Возникает вопрос, как следует понимать эти претензии Дария I и в каком отношении он находился к Киру Великому? Вопрос этот имеет свою столетнюю историю, многих эти слова Дария приводили в недоумение, и различные исследователи предлагали самые разнообразные объяснения данного места. В настоящее время, пожалуй, общепринятой является теория, наиболее основательно аргументированная Вейсбахом,¹ хотя частично ее высказывали еще Генри и Джордж Раулинсоны.² Согласно этой теории, после Ахемена царствовал Чишпиш. Он разделил свое царство между старшим сыном Киrom I, которому отдал Аншан, и младшим Ариарамной, ставшим царствовать в собственно Персии. После Кира I в Аншане царствовал Камбиз I и в начале своего царствования также и Кир Великий, а в Персии Ариарамне наследовал Аршама. Через некоторое время (в 547 г. до н. э. или незадолго до этого) Кир Великий захватил и Персию, либо победив Аршаму в войне, либо после его смерти.³

Теория эта уже с начала 20-х годов нашего века стала общепризнанной, а некоторые исследователи вносят сюда несущественные изменения, не оспаривая ее по существу.⁴ Теория эта Вейсбахом и другими ее сторонниками аргументирована следующими доводами.

В „Хронике“ Набонида в 549/48 г. до н. э. (перед 7-м годом его царствования) Кир Великий назван „царем страны Анзан“ (An-sa-an). В этой же „Хронике“ в 547/46 г. до н. э. (в 9-м году царствования Набонида) Кир Великий назван „царем Персии“ (Par-su-').⁵ Отсюда Вейсбах полагает, что это противоречие можно объяснить только тем, что

¹ F. Weissbach. Kyros, стлб. 1140—1142; F. Weissbach. KA, стр. LXX.

² H. Rawlinson. Notes on a newly-discovered clay Cylinder of Cyrus the Great. The Journal of the Royal Asiatic Society (в дальнейшем: JRAS), new series, XII, 1880, стр. 74—76; G. Rawlinson, ук. соч., IV, стр. 260.

³ В свете более поздних научных находок последнее предположение, что Кир стал царем Персии после смерти Аршамы, отпадает, так как теперь из надписи Дария о сооружении дворца в Сузах известно, что Аршама был жив, во всяком случае, еще в 522 г. до н. э.

⁴ См.: C. F. Lehmann-Haupt. Kambyses. PW, X, стлб. 1811; C. F. Lehmann-Haupt. Darius und der Achämenidenstammbaum. Klio, VIII, 1908, стр. 493—496; C. Huart et L. Delaporte. L' Iran antique. Paris, 1943, стр. 469. Однако необходимо отметить, что еще Харлец (C. de Harlez. Cyrus était-il roi de Ferse ou de Susiane? Le Muséon, I, 1882, стр. 280—288) выступил против теории о царствовании Ахеменидов в двух линиях. По его мнению, Кир Великий был царем Персии, а не Аншана.

⁵ Текст „Хроники“ издан Смитом (S. Smith. Babylonian historical texts relating to the capture and downfall of Babylon. London, 1924, стр. 98 и сл., II, 1 и 15).

Кир Великий, будучи в 549/48 г. до н. э. только царем Аншана, к 547 г. до н. э. захватил и Персию, и поэтому Набонид назвал его в своей хронике от 547 г. до н. э. царем Персии.

В Бехистунской надписи¹ говорится, что из рода Ахеменидов девять человек были царями *duvītāraṇam*. Вейсбах и многие другие переводят последнее слово „в двух коленах“ и видят здесь указание на то, что и „младшие“ Ахемениды (т. е. Ариарамна и Аршама) являлись царями.

В Авесте род Виштаспы назван *Naotara*. По мнению ряда исследователей, слово это следует переводить „младший“. При этом Виштаспа Авесты, согласно этим исследователям, был отцом Дария, историческим Гистаспом, и принадлежал к царствующему младшему роду Ахеменидов.

В начале 30-х годов нашего века указанная теория, казалось, нашла блестящее подтверждение в так называемых надписях Ариарамны и Аршамы. В этих надписях действительно о последних говорится как о великих царях Персии.

Мы исчерпали полностью аргументацию, которая приводилась в доказательство того, что род Ахеменидов царствовал в двух коленах. Теперь необходимо установить степень научной обоснованности этой аргументации.

Вывод Вейсбаха, сделанный им на основании „Хроники“ Набонида, о захвате Киrom Великим Персии в 547 г. до н. э., после завоевания Мидии, нельзя признать правильным. Не соответствует действительности и предположение о разделе Чишпишом царства между Киrom I и Ариарамной. Мы выше уже говорили о надписи Ашшурбанапала, согласно которой в 639 г. до н. э. царем Персии являлся Кир I. Отсюда ясно, что никакого царя Ариарамны в Персии в это время не было, как и не было никакого разделения царства между сыновьями Чишпиша. Нет ничего удивительного и в том, что в „Хронике“ Набонида Кир Великий в одном месте назван царем Аншана, а через несколько лет — царем Персии. Набонид называет Кира Великого царем Аншана, держась древней и официальной традиции. Еще раз следует подчеркнуть, что титул царей Аншана — название традиционное, торжественное,² архаичное для обозначения титула персидских царей. Такого рода анахронизмы в вавилонских источниках встречаются постоянно ввиду чрезвычайной устойчивости литературных традиций, ввиду преднамеренной архаизации. В „Хронике“ же Набонида в рассказе о событиях 547/46 г. до н. э. выступает действительный титул Кира Великого, где он назван в полном соответствии с фактическим положением вещей царем Персии.

¹ Beh., I, 10.

² Ср.: И. М. Дьяконов. История Мидии. М.—Л., 1956, стр. 294, прим. 1.

Если согласиться с Вейссбахом, что Кир Великий до 547/46 г. до н. э. являлся царем только Аншана, а к этому году захватил и Персию, возникает ряд непреодолимых трудностей. От Кира Великого сохранилось несколько надписей на аккадском языке, которые датируются временем после завоевания им Мидии и Вавилонии. Согласно теории Вейссбаха, в этих надписях следовало бы ожидать, что Кир Великий будет назван царем Персии, так как он к этому времени несомненно был им. Однако ни одна из этих надписей не дает ему титула царя Персии. Наоборот, надпись Кира из Ура начинается следующими строками:¹

1. ^mKu-ra-aš šar kiššati šar ^{māt}Aš-ša-an

2. ^{mār} ^mKam-bu-zi-ja

3. šar ^{māt}Aš-ša-an²

Таким образом, в этой надписи Кир назван царем Аншана, а не Персии, хотя она составлена значительно позднее предполагаемого Вейссбахом времени завоевания Персии Киrom Великим. Однако сделать из этой надписи вывод, что Кир до 539 г. до н. э. еще не захватил Персию, значило бы допустить очевидную ошибку. Но также ошибочен и вывод, что Кир Великий захватил Персию в 547 г. до н. э., так как он был царем этой страны, как и отец его Камбиз, дед Кир I и т. д. Царями Аншана они назывались по традиции. Царем Аншана называется Кира Великого и Сиппарский цилиндр Набонида (^mKu-ra-aš šar ^{māt}An-za-an).³

Не следует упускать из вида и сообщения античных авторов. Согласно Ктесию,⁴ Полиэну⁵ и Юстину,⁶ военные действия между войсками мидийского царя Астиага и персидского царя Кира имели место у Пасаргад, т. е. в Персиде. Здесь произошло несколько сражений, которые решили судьбу царства Астиага. Значит, никакого захвата Киrom Персии после его победы над Астиагом не было, так как он в войне с последним боролся именно за независимость Персии. И когда в „Хронике“ Набонида говорится, что Кир увез золото, серебро и другую добычу из Экбатан в Аншан,⁷ а, по Ктесию же, добыча была

¹ См. надпись: С. J. Gadd and L. Legrain. Ur. Excavations, Texts I. London, 1928, надпись № 194.

² „Кир — царь вселенной, царь страны Аншан, сын Камбиза, царя страны Аншан“. В этой надписи перед названием „Аншан“ стоит детерминатив страны, в то время как в вавилонском „Манифесте“ — детерминатив города. В надписи из Ура написано „Aššan“, т. е. с ассимиляцией вместо „Anšan“.

³ Текст см.: S. Langdon. Neubabylonische Königsinschriften. Leipzig, 1912, стр. 220 (I, 29). Издатель датирует эту надпись 552 г. до н. э.

⁴ См. данное место у Николая Дамаскина: С. Muller. Fragmenta Historicorum Graecorum (в дальнейшем: FHG), II. Paris, 1841, стр. 406.

⁵ Polyaeu., VII, 6, 9 и 45, 2.

⁶ Just., I, 6.

⁷ S. Smith, ук. соч., стр. 98, II, obv. 3—4.

увезена в Пасаргады — здесь, как это отметил Херцфельд, нет никакого противоречия. Пасаргады, столица Персии, вавилонянами воспринимались как Аншан.¹

Выше мы указывали, что Вейссбах для доказательства своего предположения о царствовании Ахеменидов в двух коленах ссылался на слово *duvitāparanam*. Слово это Г. Раулинсон читал: *dhuvitātataranam*,² а Кинг и Томпсон читали (более правильно): *duvitāparnam*.³ Его следует читать, следуя за Кентом, *duvitāparanam*.⁴ Опперт переводил его „en deux branches“, „en deux séries“. ⁵ В эламском варианте это слово переведено *ša-ma-ak-mar*. Значение *šamak-* неизвестно, так как оно нигде больше не встречается, а *-mar* всегда выступает как послелог со значением „от“, „из“, например: *ú-ik-ki-mar* — „от меня“, *rak-ka-an-mar* — „из Раги“ *ha-mi-mar* — „отсюда“ и т. д. Вейссбах принял в угоду своей теории перевод этого слова, данный Оппертом, хотя и видел, что его эламский коррелят явно противоречит такому переводу.⁶ Большинство исследователей приняло перевод Опперта тоже из предвзятого убеждения, что род Ахеменидов правил в двух коленах от Кира I до Камбиза II, с одной стороны, и от Ариарамны до Дария — с другой. Предвзятый подход, тенденция во что бы то ни стало найти оправдание захвату царской власти Дарием, представить его как полноправного наследника царской власти — тенденция, в высшей степени характерная для большинства западных историков, — оказала свое отрицательное влияние при интерпретации этого слова. При этом игнорировались всякие закономерные этимологические сопоставления, эламский коррелят древнеперсидского *duvitāparanam* и т. д. Особенно в этом направлении старался Гоффман-Кучке, который переводил это слово „*zwiefach*“, „in 2 Reihen“. При этом он ищет для *duvitāparanam* закономерные соответствия в *plenus*, *διπλοῦς*,⁷ не затрудняя себя объяснением, что общего между *duvitā-* и *δι-*,

¹ E. Herzfeld. Die Goldtafel des Āryāramna. Berliner Museen. Berichte aus den preussischen Kunstsammlungen, LII, 1931, стр. 52.

² H. Rawlinson. The persian cuneiform inscription at Behistun... JRAS, X, 1847, стр. XXVII.

³ L. King and R. Thompson. The Sculptures and Inscription of Darius the Great on the Rock of Behistūn. London, 1907, стр. 3.

⁴ R. Kent. OPG, 1953, стр. 117, 192.

⁵ J. Oppert. Le peuple et la langue des Medes. Paris, 1879, стр. 163.

⁶ F. Weissbach. „The Sculptures and Inscription of Darius...“ [Рецензия]. Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft (в дальнейшем: ZDMG), 61, 1907, стр. 724—725. Он в работе „Die Achämenideninschriften zweiter Art“ (Leipzig, 1890, стр. 86), хотя и замечает трудность в переводе *šamakmar* как „в двух коленах“, однако предпочитает последний перевод более надежному переводу „издавна“. При этом Вейссбах заявляет, что *duvitāparanam* нельзя переводить „издавна“, так как немножко выше в Бехистунской надписи имеется выражение *hačā paruviyata* (Beh., I, 7) с тем же значением. Однако *hačā paruviyata* значит не „издавна“, а „искони“.

⁷ A. Hoffmann-Kutschke. Die altpersischen Keilinschriften des Grosskönigs Dārajawausch des Ersten bei Behistun. Stuttgart und Berlin, 1909, стр. 21—22.

с одной стороны, и *раганам* и *-πλοῦς*, — с другой. Херцфельд, следуя за Гоффман-Кучке в переводе *duvitāraganam* через *διπλοῦς*, заявляет, что будто такое соответствие является совершенно точным¹. А ведь вторую часть слова (*-раганам*) можно очень просто объяснить из самого древнеперсидского языка, не прибегая к фантастическим аналогиям из древнегреческого языка или еще более фантастическим из германского **Fulna*.²

Слово *раганам* неоднократно засвидетельствовано в персидских вариантах ахеменидских надписей с бесспорным значением „прежде“, „раньше“. Однако и до настоящего времени большинство исследователей идет в переводе этого слова за Оппертом, переводя его „en deux branches“, „in two lines“, „in zwei Reihen“, „zwiefaltig“ и т. д.³

Еще более фантастичен перевод Кенига — „*monarchia bipartita est*“. При этом Кениг заявляет, что это будто бы является буквальным переводом. По его утверждению, ко времени Кира Великого „монархия была разделена на две части“. Одна часть — светская власть, другая — „священное царство“ (*das heilige hšāšam*). Носителем последней власти (которая в действительности не существовала, а выдумана автором) будто бы был младший брат царя, который-де являлся предводителем военнообязанной молодежи.⁴

Х. Бартоломэ искал выяснение слова *duvitāraganam* в другом направлении, переводя его „*seit langem auf einander folgend*“.⁵ Он исходил из чтения Раулинсона, которое оказалось, согласно проверке Кинга и Томпсона, ошибочным. Поэтому можно было бы не останавливаться на этом толковании, если бы в последнее время Кентом не был предложен такой же перевод этого слова, а именно „*one after the other, in succession*“, т. е. „мы, девять (человек), подряд (последовательно, один за другим) цари“. Этот перевод Кента нашел большое распространение в новейшей специальной литературе.⁷

¹ E. Herzfeld. *Der geschichtliche Vištāspa*. *Archaeologische Mitteilungen aus Iran* (в дальнейшем: AMI), I, 1929, стр. 112, прим. 3.

² A. Hoffmann-Kutschke. *Iranisches. Recueil de travaux relatifs a la philologie et a l'archéologie Égyptiennes et Assyriennes*, XXIX, 1907, стр. 138.

³ См.: L. King and R. Thompson, *ук. соч.*, стр. 3; C. F. Lehmann-Haupt. *Wann lebte Zaratustra?*, стр. 260; A. T. Olmstead. *Darius and his Behistun Inscription*. *American Journal of Semitic Languages*, LV, 1938, стр. 394; W. Hinz. *Altperischer Wortschatz*. Leipzig, 1942, стр. 81; J. Junge. *Dareios I. König der Perser*. Leipzig, 1944, стр. 64.

⁴ F. König. *Der falsche Bardija; Dareios der Grosse und die Lügenkönige*. Wien, 1938, стр. 129.

⁵ Chr. Bartholomae. *Altiranisches Wörterbuch* (в дальнейшем: AiWB). Strassburg, 1904, столб. 767.

⁶ R. Kent. *Darius' Behistan Inscription, Column V*. *Journal of Near Eastern Studies*, II, 1943, стр. 110—111; R. Kent. *OPG*, 1953, стр. 192. Мейе и Бенвенист (A. Meillet. *Grammaire du Vieux-Perse*. Paris, 1931, §§ 293, 389) *duvitāraganam* переводят „*successivement*“, но отмечают, что ни смысл, ни форма слова неясны.

⁷ См., например: G. Cameron. *Ancient Persia* (в сб. „*The idea of history in*

Теперь следует отметить, что сам Кент являлся сторонником теории о царствовании Ахеменидов в двух коленах.¹ Следовательно, здесь Кент вступает в противоречие с самим собою, ибо, если Ариарамна и Кир I, а также в течение какого-то времени и Кир Великий и Аршама царствовали, как это Кент полагает, одновременно, непонятно, каким образом они могли царствовать один за другим. Этот перевод не может быть приемлем также потому, что последовательность царствования Ахеменидов явно нарушается Бардией-Гауматой. Независимо от того, был ли последний сыном Кира или нет, совершенно ясно, что составитель Бехистунской надписи не причисляет его к Ахеменидам. А между тем он царствовал семь месяцев, и поэтому никак нельзя утверждать, что Ахемениды царствовали „подряд, один за другим“.

Но главное не в этом. Против перевода Кента говорят филологические данные. Непонятно, почему при переводе *duvitāparanam* Кент игнорирует персидское слово *rapanam*, которое много раз встречается в Бехистунской надписи. Кент² считает, что санскритское *dvitā* („долго“), привлекаемое Толманом³ для объяснения персидского *duvitā*, является неудовлетворительной аналогией. Однако санскритское *diviṣ* („дважды“), предлагаемое самим Кентом для объяснения *duvitā*, ничем не лучше. Против перевода Кента говорит также и эламское *šamakmar*, которое никак нельзя переводить „подряд“. Винклер, Фои и Толман искали другое объяснение этого слова, объяснение, теперь незаслуженно игнорируемое. Эти исследователи полагали, что *duvitā* является наречием и значит „долго“, как *daibitā* в Гатах, санскритское *dvitā*, латинское *diuturnus*.⁴ Из всех предложенных данное толкование является наиболее надежным как с филологической точки зрения, так и по содержанию. А вторая часть нашего слова, т. е. *-rapanam*, как выше было сказано, является наречием со значением „прежде“, „раньше“. Все выражение Винклер, хотя и исходил от неправильного чтения Раулинсона, переводил „von sehr langer Zeit“.⁵ *Duvitāparanam* буквально значит „давно-прежде“,

the ancient Near East“, edited by R. C. Dentan, 1955, American Oriental Series, XXXVIII); W. Benedict and E. von Voigtslander. Darius Bisitun Inscription. Babylonian Version. Lines 1—29. Journal of Cuneiform Studies, X, 1956, стр. 9.

¹ R. Kent. The oldest old Persian Inscriptions. Journal of the American Oriental Society (в дальнейшем: JAOS), 66, 1946, стр. 210—211.

² R. Kent. OPG, стр. 192.

³ H. Tolman. Ancient Persian Lexicon and the Texts of the Achaemenian Inscriptions. New York, 1908, s. v.

⁴ W. Foy. Beiträge zur Erklärung der Susischen Achaemenideninschriften. ZDMG, 52, 1898, стр. 131; H. Winckler, ук. соч., стр. 127; H. Tolman. The Behistan Inscription of King Darius. Nashville, 1908, стр. 8 и прим. 1. Грей (L. Gray. Notes on the Old Persian Inscriptions of Behistun. JAOS, XXIII, 1902, стр. 63—64) полагал, что между *diuturnus* и *duvitāparanam* нет ничего общего. Но предлагаемые им самим аналогии греч. *δὲρῆς* — „прежде“, „давно“, слав. *davinu* ничуть не лучше.

⁵ H. Winckler, ук. соч., стр. 127.

т. е. „с давнего времени“. Это значение подкрепляется и эламским *šamakmar*, поскольку *-mar* значит „от“, „из“, „с“.¹ Небезынтересно также вспомнить, что уже первый исследователь Бехистунской надписи Г. Раулинсон² слово это (которое, однако, он читал *dhuvitātataranam*), видимо, исходя из значения первой части слова, а также контекста, перевел „*diutissime*“. Этот перевод до сегодняшнего дня полностью сохраняет свою силу.

Выше было сказано, что многие исследователи стремятся найти в Авесте данные о царствовании Ариарамны и Аршамы в Персии. Здесь мы сталкиваемся со сложными вопросами о времени деятельности Заратуштры, идентичности Виштаспы Авесты с отцом Дария Гистаспом и т. д.

Однако сколько-нибудь обоснованными в защиту теории о царствовании Ахеменидов в двух линиях можно признать только ссылки на имя *Naotara*, которое мы встречаем в Авесте.³ Здесь Виштаспа назван *Naotairya*. К Хюзингу восходит распространенное понимание этого слова (точнее *Naotara*) как *νεώτερος*, якобы относящегося к Ариарамне, который был, как полагают, младшим сыном Чишпиша.⁴ Гоффман-Кучке,⁵ Хертель,⁶ Херцфельд,⁷ Леманн-Хаупт⁸ и многие другие видят в этом слове указание на то, что Ариарамна был основателем действительно царствовавшего младшего рода Ахеменидов. Но, если даже согла-

¹ Гоффман-Кучке (A. Hoffmann-Kutschke. *Iranisches bei Griechen. Philologus*, 66, 1907, стр. 189) *šamakmar* переводит „von 2 (Punkten)“, но откуда берется числительное „2“ и существительное „Punkten“, оставляет гадать своим читателям. Сравнительно недавно С. Гэдд (C. J. Gadd. „The Phonology and Morphology of . . . Elamite“ [рецензия]. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies University of London*, XIX, 1956, ч. 1, стр. 168—169) высказал предположение, что эламское *šamakmar* воспроизводит не *duvitāranam*, а *haša paruviyata*. Но это предположение представляется необезусловленным, так как последнему выражению в эламском варианте Бехистунской надписи соответствует другой коррелят, а именно *ša-áš-ša-da*. Насколько можно судить по сохранившейся части аккадского варианта Бехистунской надписи, персидскому *duvitāranam* и эламскому *šamakmar* соответствует аккадское *ina ranatūa*, т. е. „до меня“. А перс. *haša paruviyata* и эламск. *šaššada* на аккадский язык переведены *ultu abutu*, т. е. „от предков“, „искони“. Все это является весьма солидным аргументом в пользу перевода перс. *duvitāranam* как „с давнего времени“.

² H. Rawlinson. *The persian cuneiform inscription at Behistun. . . JRAS*, X, 1847, стр. XXIII, XXVII.

³ См.: Yt. XV, 35; XVII и т. д.

⁴ G. Hüsing. *Die iranische Ueberlieferung und das arische System. Mythologische Bibliothek*, II, 2, 1909, стр. 27 и сл.; G. Hüsing. *Kraaspa im Schlangenleibe und andere Nachträge zur iranischen Ueberlieferung. Mythologische Bibliothek*, IV, 2, 1911, стр. 29.

⁵ A. Hoffmann-Kutschke. *Iranisches bei Griechen. Philologus*, 66, 1907, стр. 136 и сл.

⁶ J. Hertel. *Achämeniden und Kayaniden. Leipzig*, 1924, табл. 3.

⁷ E. Herzfeld. *Der geschichtliche Vištāspa. AMI*, I, 1929, стр. 77 и сл.

⁸ Lehmann-Haupt. *Wann lebte Zaratuštra?*, стр. 263.

ситься с переводом Naotara как „младший“ (*νεώτερος*) и допустить, что так назывался род Ариарамны, и в этом случае остается неизвестным, почему Ариарамна и Аршама царствовали в Персии или где-либо в другом месте. Указанный перевод слова Naotara говорил бы только о том, что род, к которому принадлежал Виштаспа, являлся младшим. Но сомнительно, что так мог называться род, который скорее должен был бы называться по имени своего основателя родом Ариарамны. Кроме того, Авеста ничего не говорит о династии Naotairya. Хертель не прав, утверждая, что Naotairya является именем эпонима династии младших Ахеменидов.¹ Согласно Авесте, династия, которой принадлежал Виштаспа, называлась династией Кайянидов, а не Naotairya. На самом деле Naotara — собственное имя, а Naotairya производное от Naotara и значит „происходящий от Naotara“, „потомок Naotara“.² Этот Naotara, согласно Авесте, был не сыном Чиппиша, отца Ариарамны, а сыном Manušçitra. Поэтому имя Naotara не имеет никакого отношения к Ариарамне. Если род Ариарамны действительно назывался „Младшим“, то такое название являлось бы только прозвищем, а в Авесте же Naotara не прозвище, а собственное имя. По Авесте, род Naotairya ведет свое происхождение не от Ариарамны, а от Naotara. Правда, Хертель полагает, что Naotara был включен в генеалогию Кайянидов в сасанидское время, чтобы объяснить „прозвище“ (на самом деле, это не прозвище, а название рода) Naotairya, которое Виштаспа носит в Авесте.³ Последнее утверждение Хертеля связано с мнением его, что маги — составители зороастрийских произведений, будучи сами будто бы противниками зороастризма, сознательно искажали эту религию и вообще мало заботились о научной истории, а писали в своих собственных интересах и в интересах господствующей знати.⁴ Разумеется, Авеста — сложное произведение, которое должно быть изучено критически. Но в основу такого изучения должны быть положены определенные филологические и исторические критерии, а не априорные теории Хертеля. Последний же устраняет всякие препятствия на пути своих теорий, объявив то или иное место из Авесты искажением магов, которые, по его мнению, только тем и занимались, что искажали Авесту.

Таким образом, из сказанного ясно, что независимо от перевода имени Naotara последнее не имеет никакого отношения к роду Ариарамны. Следовательно, из данных Авесты никак нельзя сделать вывод, что Ариарамна и Аршама где-либо царствовали. Но и перевод Naotara как *νεώτερος* сам по себе ненадежен, хотя вслед за Хюзингом это слово так

¹ J. Hertel, ук. соч., стр. 42—43.

² Chr. Bartholomae. AiWB, стлб. 1037.

³ J. Hertel, ук. соч., стр. 76.

⁴ Там же, стр. 18, 74 и др.

переводят Херцфельд, Гоффман-Кучке, Хертель¹ и некоторые другие. В. Шульц, исследуя 17-й Яшт, пришел к выводу, что Naotara значит „das zweite Geschlecht der Menschen“,² т. е. люди серебряного века.

Переходим к последнему аргументу в пользу теории, что Ариарамна и Аршамы царствовали в Персии. В 1930 г. Херцфельд издал так называемые надписи „великих царей“ Ариарамны³ и Аршамы.⁴ Но вскоре после их издания Шедер, Бранденштейн и Кент показали, что надписи эти принадлежат ко времени значительно позднее Дария I и, следовательно, никак не могут рассматриваться как надписи Ариарамны и Аршамы. В то время как надписи Дария и Ксеркса в общем отличаются большой грамматической корректностью, после них надписи более поздних Ахеменидов грамматически „безграмотны“. Это прежде всего надписи Артаксеркса II и III, из которых видно, что в IV в. до н. э. древнеперсидский язык перестал быть разговорным. К этой же категории относятся и надписи Ариарамны и Аршамы. Грамматические особенности, явно сближающие эти надписи с надписями Артаксеркса II и III и поэтому не позволяющие датировать их ранее IV в. до н. э., подробно разобраны Шедером, Бранденштейном и Кентом.⁵ Наиболее характерны из них: вместо pārsaiy написано parsā, oḥ haḫāmaniš образован родительный падеж единственного числа haḫāmanišahya вместо правильного *haḫāmanaiš; вместо dārayavahauš написано dārayavaušahyā и dārayavašahyā и т. д. Поэтому Шедер, Бранденштейн и Кент совершенно правы, датируя надписи Ариарамны и Аршамы IV в. до н. э., а не VI в. до н. э.⁶

¹ E. Herzfeld. Der geschichtliche Vištāspa. AMI, I, 1929, стр. 169 и сл.; A. Hoffmann-Kutschke. Die Wahrheit über Kyros, Darius und Zarathustra. Berlin, 1910, стр. 15 и сл.; J. Hertel, ук. соч., стр. 76.

² См.: Monatsschrift für vergleichende Mythenforschung... hrsg. von W. Schultz, I. Jahrg. Orion-Verlag, 1914, стр. 104 и сл. (Работа нам недоступна, цитирована по Хертелю: J. Hertel, ук. соч., стр. 99—100).

³ Надпись Ариарамны представляет золотую табличку. Найдена она в царском дворце в Экбатанах. В персидском варианте не хватает около двух строк, а остальные варианты отломаны, если они вообще были, как это думает Херцфельд. Надпись издавалась неоднократно, см.: E. Herzfeld. Die Goldtafel des Āryāramna, стр. 52—55; E. Herzfeld. Āryāramna, König der Könige. AMI, II, 1930, стр. 117—127; E. Herzfeld. Altpersische Inschriften. Berlin, 1938, стр. 1 и сл.; R. Kent. OPG, стр. 116.

⁴ Надпись Аршамы — золотая табличка, найдена в Экбатанах. Сохранилось только 14 строк персидского варианта. См.: E. Herzfeld. Altpersische Inschriften; R. Kent. OPG, стр. 116.

⁵ См.: H. H. Schaefer. Ueber die Inschrift des Ariaramnes. Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Philos.-hist. Klasse, 1931, стр. 635—645; W. Brandenstein. Die neuen Achämenideninschriften. Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, XXXIX, 1932, стр. 15—19; R. Kent. The oldest old persian inscriptions. JAOS, 66, 1946, стр. 206—212.

⁶ Предположение Крамерса (J. Kramers. Analecta Orientalia, I. Leyden, 1954, стр. 250), что надпись Ариарамны была составлена в период царствования Дария, несостоятельно уже потому, что указанная надпись по своим грамматическим особенно-

По нашему мнению, и эпиграфические данные также не допускают мысли, что эти надписи были составлены во времена Ариарамны и Аршамы. Если употребление углового клина в качестве словоразделителя предшествовало употреблению косоугольного клина, как это полагает Хинц,¹ то надписи Ариарамны и Аршамы должны датироваться позднее Бехистунской надписи. Только в этой последней надписи употреблен в качестве словоразделителя угловой клин, а во всех остальных надписях, включая сюда и надписи Ариарамны и Аршамы, исключительно косой клин.²

Да и как могли надписи эти, будь они подлинными, находиться в Экбатанском дворце в Мидии, если Ариарамна и Аршама царствовали в Персии? Херцфельд это пытается объяснить тем, что во время одной из побед мидийского царя над Ариарамной надпись последнего была в качестве трофея доставлена в Экбатаны.³ Но в таком случае,

стем очень сильно отличается от надписей Дария. Шедер характеризует особенности надписей Ариарамны и Аршамы как систему ошибок человека, который не знал употребления падежей и родов в древнеперсидском языке. Отсюда, однако, он делает неправильный вывод, что писцы этого времени не были персами (H. Schaefer, ук. соч., стр. 640). Альтгейм (F. Altheim, ук. соч., I, стр. 157) также полагает, что грамматические ошибки надписей Артаксеркса II и III можно объяснить только тем, что они были написаны не персидскими писцами. Е. Стуртевант (E. Sturtevant. The misuse of case forms in the Achaemenian inscriptions. JAOS, 48, 1928, стр. 73) считает, что виновниками грамматических погрешностей в надписях поздних Ахеменидов были вавилонские писцы, которые небрежно относились к своей работе. Однако правильнее будет видеть в этих „ошибках“ закономерный этап развития языка, который имел место во времена Артаксеркса II и III, когда древнеперсидский язык перестал быть разговорным и начался переход к среднеперсидскому языку. Правда, писцы старались в своей письменной деятельности оживить древний язык, подражали древним надписям, но это из-за незнания ими древнеперсидского языка вело к постоянным ошибкам. Некоторые считали надписи Ариарамны и Аршамы подлинными, полагая, что они были написаны на народном языке, который при Артаксерксе II стал языком канцелярии. Но сторонники этого мнения, как правильно указывает Бранденштейн (W. Brandenstein, ук. соч., стр. 14—15), не учитывают, что народный язык от времени Ариарамны до Артаксеркса II тоже должен был измениться и что канцелярский язык времени Дария I вытеснил бы его.

¹ W. Hinz. Einführung der altpersischen Schrift. ZDMG, 102, 1952, стр. 28 и сл.

² См. клинописное воспроизведение надписи Ариарамны: E. Herzfeld. Altperische Inschriften. Berlin, 1938, стр. 1. Совершенно голословно утверждение Херцфельда (E. Herzfeld. Xerxes' Charta von Persepolis. AMI, IV, 1932, стр. 138), что палеографически надпись Ариарамны архаичнее Бехистунской.

³ E. Herzfeld. Die Goldtafel des Aryāramna, стр. 55; E. Herzfeld. Archaeological History of Iran, стр. 23—24. См. также: A. Olmstead. The History of the Persian Empire. Chicago, 1948, стр. 29. Херцфельд полагает, что надписи Ариарамны и Аршамы были положены под фундамент дворца. Однако в этих надписях нет ни слова о строительстве дворцов. По мнению Шедера (H. Schaefer, ук. соч., стр. 642) и Кента (R. Kent. Oldest old persian inscriptions. JAOS, 66, 1946, стр. 209), надписи Ариарамны и Аршамы были установлены в Экбатанах для идентификации портретов этих царей. Оба эти исследователя, следуя за Херцфельдом, полагают, что надписи, начинающиеся непосредственно именем царя, как и рассматриваемые надписи Ариарамны и Аршамы, являлись ярлыками к изображениям соответствующих царей.

как на это обращает внимание Кент,¹ возникает ряд новых вопросов. Зачем надо было хранить надпись побежденного царя? Каким образом после полного разгрома Ариарамны его сын Аршама, которому Херцфельд также приписывает аналогичную надпись, мог носить титул великого царя? Каким образом надпись Аршамы опять-таки оказалась в Экбатанах? Как могли Ариарамна и Аршама носить титул „царя царей“, если они царствовали только в Персиде? и т. д. Несмотря на упорные попытки доказать подлинность этих надписей, Херцфельду не удалось привести хоть сколько-нибудь состоятельную аргументацию в пользу своего мнения. Поэтому лишено основания утверждение его, что надпись Ариарамны является „erste eigene Urkunde dieser (т. е. мидийской) Epoche von größtem geschichtlichen Wert“.² Лишены основания также и различные выводы Кенига³, Весендонка⁴ и других, которые делаются, исходя из этих надписей. Последний автор, полагая, что составление этих надписей при Артаксерксе II не имело бы никакой цели, совершенно игнорирует их грамматические особенности.

Теперь нам следует снова вернуться к началу Бехистунской надписи, где Дарий, перечислив своих предков, добавляет, что его род был царствующим издавна. Согласно Бехистунской надписи, из рода Ахеменидов до Дария царствовало восемь человек, а сам Дарий являлся девятым царем. Здесь следует обратить внимание на следующее. В данном месте Дарий дает не список царей из рода Ахеменидов, а список своих предков: Гистасп, Аршама, Ариарамна, Чишпиш, Ахемен, вместе с самим Дарием шесть человек. Дарий ни здесь, ни где-либо в другой из своих довольно многочисленных надписей не называет ни одного из своих пяти предков царями. Нигде Дарий не говорит, что его отец, дед или другие предки царствовали. Дарий претендует только на то, что род его был царским. В генеалогических списках надписей Ксеркса и следующих за ним царей титул царя дается только до Дария включительно, а Виш-таспа, его отец и дед нигде не названы царями.⁵

Кого в таком случае Дарий имеет в виду под своими восемью предшественниками? Сюда надо включить и царей Кировой линии. Хотя

А надписи, которые начинаются личным местоимением первого лица единственного числа, по их мнению, являлись надписями строительного характера. Однако эта гипотеза неубедительна. Достаточно сказать, что при надписях Ариарамны и Аршамы, а также при подобных же надписях Дария и Ксеркса не было обнаружено никаких изображений, в то время как надпись Кира из Мургаба, начинающаяся с местоимения adam („я“), сделана на рельефе с изображением этого царя.

¹ R. Kent. Oldest old persian inscriptions. JAOS, 66, 1946, стр. 205 и сл.

² E. Herzfeld. Die Goldtafel des Aryāramna. BM, LII, 1931, стр. 52—53.

³ F. König. Älteste Geschichte der Meder und Perser. Leipzig, 1934, стр. 41—42.

⁴ O. Wesendonk. Ueber die Verwendung des Aramaeischen in Achaemenidenreich. Litterae Orientales, № 49, 1932, стр. 2.

⁵ В одной из надписей Артаксеркса II называет себя „сыном царя Артаксеркса, сына царя Дария (I), сына царя Ксеркса, сына царя Дария (II), сына Гистаспа, сына (!) Аршамы“.

Дарий здесь их не называет, но в другом месте Бехистунской надписи он говорит, что царь Камбиз происходил из рода Ахеменидов. Г. и Дж. Раулинсоны, Вейсбах, Кент и большинство исследователей¹ считают, что здесь имеются в виду следующие цари: 1) Ахеман, 2) Чишпиш, 3) Кир I, 4) Камбиз I, 5) Кир Великий, 6) Камбиз II, 7) Ариарамна, 8) Аршам.² Как уже говорилось, по мнению этих авторов, после смерти Чишпиша Кир I стал царем Аншана, Ариарамна — царем Персии. Сын последнего, Аршам, был лишен царской власти Киrom Великим. Таким образом, по мнению этих исследователей, кроме Гистаспа, все остальные предки Дария действительно были царями Персии. Но мы, как надеемся, показали, что нет никаких оснований говорить о царствовании Ариарамны и Аршамы где-либо, а в Персии тем более. Нет также оснований считать Ахемана царем. Кир даже в вавилонском „манифесте“, составленном специально с целью показать западной части империи древность своей династии, не упоминает совершенно Ахемана, в то время как подробно перечисляет своих предков — царей. Нельзя упускать из вида этот момент. Ведь Кир явно заинтересован возвести царствование своего рода к более отдаленным предкам. Кир не упоминает Ахемана, очевидно, потому что не было такого царя.³ Ведь Кир в своем „Манифесте“ дает список царей, в отличие от Дария, который

¹ H. Rawlinson. Note on the persian inscriptions at Behistun. JRAS, XII, 1950, стр. 74 и сл.; G. Rawlinson, ук. соч., IV, стр. 260; R. Kent. OPG, стр. 159; F. Weissbach. Kyros, стлб. 1140—1142. Это мнение повторяется почти в любой работе по истории Персии.

² Было высказано еще несколько гипотез. Опперт (J. Oppert, ук. соч., стр. 162) полагал, что в Персии до Ахемана царствовало шесть царей, а после него Кир, Камбиз и Дарий. Хутекер (W. Hütucker. Ueber der falschen Smerdis. Königsberg, 1885, стр. 72), Перейра (F. Pereira. Inscrição de Dario . . . no rochedo de Bisutum. Coimbra, 1913, стр. 12), Прашек (J. Prášek, ук. соч., I, стр. 181), Винклер (H. Winkler, ук. соч., стр. 128) и Нельдеке (Th. Nöldcke. Aufsätze zur persischen Geschichte. Leipzig, 1887, стр. 15), полагаясь на Геродота (VII, 11), высказывали всевозможные гипотезы, где фигурируют два царя с именем Чишпиша, три Кира, три Камбиза. Но на Геродота в этом вопросе полагаться нельзя. Он отцом Камбиза называет Теиспеса (Her., VII, 11), а из „Манифеста“ Кира Великого мы знаем, что Теиспес был отцом Кира I. У Геродота (VII, 11) Кир и Камбиз перечислены как предки Ксеркса. Однако они предками Ксеркса были только с материнской стороны. С Теиспесом у Геродота, очевидно, имеется диттографическая ошибка. Все указанные гипотезы Прашека, Винклера, Нельдеке и других несостоятельны или сами по себе, или в свете более поздних научных находок. Мейе и Бенвенист (A. Meillet, ук. соч., стр. 3) полагают, что Дарий под своими восемью предшественниками имеет в виду только представителей младших Ахеменидов, а также Чишпиша и Ахемана. Но это предположение необходимо отвергнуть хотя бы потому, что в таком случае насчитывается не восемь, а пять человек.

³ Леманн-Хаупт (C. F. Lehmann-Haupt. Gobryas and Belsazar bei Xenophon. Klio, II, 1902, стр. 341, прим. 2) пытается объяснить неупоминание Киrom Великим Ахемана тем, что имя Ахемана будто бы принадлежало „персидской линии, а не аншанской“. Это объяснение совершенно несостоятельно, так как раз Ахеман был отцом Чишпиша, то он являлся прямым предком и „аншанской линии“.

в Бехистунской надписи дает только список своих предков. Поэтому, надо полагать, что в Бехистунской надписи Ахемен выступает не в качестве царя, а родоначальника, эпонима.¹ Возможно, что, если действительно существовал Ахемен, он был не отцом Чишпиша, а более отдаленным предком. А Дарий, вероятно, и не располагал точными сведениями о столь отдаленном времени, так как в его распоряжении не было, как например у вавилонских царей, архивов, составленных в течение столетий.² Поэтому, хотя многие историки полагают, что Ахемен был царем,³ по-видимому, сам Дарий не считал его царем. Ведь Дарий и не говорит, что род его стал царским, начиная с Ахемена. Он говорит только, что род его носит свое имя от Ахемена.

Кого в таком случае Дарий имеет в виду под своими предшественниками? Здесь следует отметить, что слово „царь“ не является титулом персидских царей. Они, начиная уже с Кира Великого, носили пышные титулы „царя великого, царя царей, царя Персии, царя стран“ и т. д. Поэтому простой титул „царь“ не обязательно должен был быть связан с действительным царствованием его носителя. Ахеменидские цари никогда не ограничивались таким титулом. Этот титул мог быть применен, как это полагал Вейсбах, в другой связи,⁴ по отношению к ближайшему родственнику фактического царя. Учитывая все это, а также и то, что Ахемен был эпонимом, а не царем, под восемью предшественниками Дария надо понимать, вслед за Хюзингом, Херцфельдом и Хертелем,⁵ Чишпиша, Кира I, Камбиза I, Кира Великого, Камбиза II, которые действительно царствовали, а также Ариарамну, Аршаму и Гистаспа, которые занимали высокое положение, являлись ближайшими родственниками ахеменидских царей и поэтому могли носить скромный титул царя.⁶ Бехистунская надпись говорит не о восьми

¹ См. фрагмент из Николая Дамаскина (F. Jacoby, Die Fragmente der griechischen Historiker, I, 2, Berlin, 1926, стр. 361 и сл.): 'Αχαμέννης ὁ ἥρωος ἀφ' οὗ καὶ οἱ Πέρσαι 'Αχαμενίδαι — „Ахемен — герой, от которого (произошли) и персы Ахемениды“.

² См.: Н. Winkler, ук. соч., стр. 127 и сл. Шедер (H. Schaefer, ук. соч., стр. 643) неправ, когда утверждает, что pitā в Бехистунской надписи (I, 5—6: Cīspaiš pitā Нахāmaniš — „Чишпиш — отец Ахемена“) значит не „отец“, а „предок“ вообще. Однако в последнем случае уместнее было бы употребление слова piyāka — „дед“, как в надписи Дария о строительстве дворца в Сузах.

³ См.: С. F. Lehmann-Haupt, Kambyses, стлб. 1810—1811; Prášek, ук. соч., I, стр. 142; G. Cameron, History of Early Iran, Chicago, 1936, стр. 232.

⁴ F. Weisbach, Das Grab des Cyrus und die Inschriften von Murghāb. ZDMG, 48, 1894, стр. 663—665.

⁵ G. Hüsing, Die Namen der Könige der Ačān. OLZ, 1908, стлб. 322; E. Herzfeld, Der geschichtliche Vištāspa. AMI, I, 1929, стр. 112, прим. 3; J. Hertel, ук. соч., табл. 3.

⁶ В этой связи нельзя не отметить, что Ксенофонт (Оес., 16) и Цицерон (De sen., 17; Ad Qu. f., I, 2, 2) называют царем (βασιλεύς, rex) никогда не царствовавшего Кира Младшего.

великих царях (xšāyaθiya vazraka), а только о восьми царях (xšāyaθiya). Резюмируя все сказанное, приходим к следующим выводам.

1. Кир I, Камбиз I, Кир Великий были царями Персии и Аншана. Употребление титула царя Аншана по отношению к Киру Великому в „Хронике“ Набонида и в надписи из Ура самого Кира является вообще очень характерной для вавилонской литературы архаизацией, примеров чему очень много. Вавилоняне называли Ахеменидов аншанскими царями в таком же приблизительно смысле, как греческие, еврейские, египетские, южноарабские и византийские источники называли этих же царей мидийскими.¹

2. Ариарамна и Аршама не были царями Персии. Обратный вывод противоречил бы всем современным данным ассиро-вавилонских источников, которые упоминают всех персидских царей, но не упоминают Ариарамну и Аршаму. В полном согласии с этим находятся и греческие источники, которые считают Кира Великого и его отца Камбиза I царями Персии, а Ариарамну и Аршаму частными лицами.²

Теперь, естественно, возникает вопрос, с какой целью при Артаксерксе II были составлены надписи Ариарамны и Аршамы? Шедер, Бранденштейн и Кент³ считали, что надписи эти были составлены, чтобы сохранить память о действительно существовавших царях. Кент обращает внимание и на то, что в Та Персика Ктесия содержится рассказ, сохраненный Николаем Дамаскином, согласно которому Кир Ве-

¹ См.: Her., I, 206; IV, 197; VI, 64, 112 и др.; Dan., VI, 1 и сл.; относительно южноарабских надписей см.: E. Meyer. Geschichte des Altertums, III. Berlin, 1937, стр. 24, прим. 1.

² Her. I, 46, 107; III, 27; VII, 11; Arr., III, 27, 4; VI, 29,8; Diod., XIX, 24, 1; Just. I, 4,4. По Эсхилу, Геродоту, Ксенофону, Ктесию и другим древнегреческим авторам, основателем персидского царства был не Ариарамна, а Кир Великий. Даже само название „Аншан“ этим авторам совершенно не известно. Если Кир не был царем Персии с самого начала, а захватил ее позже, непонятно, почему это событие не нашло никакого отражения в вавилонских источниках, у Геродота и Ктесия, которые подробно перечисляют все его завоевания. Как известно, Аршама умер после смерти Камбиза II. Последний отправился завоевать Египет, оставив Аршаму в Персии. Вряд ли Камбиз решился бы на это, если бы Аршама был лишен Киrom царского престола. Если бы Аршама когда-либо царствовал, об этом было бы уместно упомянуть в том месте надписи о строительстве дворца в Сузах, где Дарий отмечает, что он стал царем еще при жизни отца и деда. Юнге (J. Junge. Darius I. König der Perser, Leipzig, 1944, стр. 100, прим. 21), ссылаясь на сообщение Геродота (III, 70 и 72) о том, что Дарий для убийства Гауматы прибыл в Сузы из Персии, где отец его был сатрапом, приходит к выводу, что Младшие Ахемениды царствовали в Персии. Однако ссылка на Геродота в данном случае бьет мимо цели, так как из Бехистунской надписи известно, что Гистасп являлся не сатрапом Персии, а правителем Парфии и Гиркании.

³ H. Schaefer, ук. соч., стр. 644—645; W. Brandenstein, ук. соч., стр. 19, прим. 4; R. Kent. The oldest old persian inscriptions, JAOS, 66, 1946, стр. 209.

ликий был сыном бедной пастушки и разбойника. Согласно Кенту, рассказы эти происходили от „линии“ Ариарамны как средство дискредитации Кира Великого. На такие мероприятия Артаксеркса II, по мнению Кента, побудил неудачный мятеж Кира Младшего. Артаксерксу II, продолжает Кент, было неприятно само имя Кира, которое напоминало о лишении Киrom Великим престола Аршамы, его предка.¹ Но, поскольку Ариарамна и Аршама не были на самом деле царями, а Кир Младший имел к Киру Великому не больше отношения, чем сам Артаксеркс II, объяснение составления этих надписей надо искать в другом направлении. Из Та Персика Ктесия видно, что вопросы о сыне Кира Бардии, лже-Бардии и о захвате власти Дарием даже во времена Артаксеркса II не перестали быть жгучими. Источник Ктесия — не историческая литература, а персидская дворцовая и народная традиция, которую он добросовестно излагает в своем труде. У Ктесия мы видим стремление объяснить загадочные, таинственные события, предшествовавшие воцарению Дария, преодолеть противоречия в объяснении этих событий, так как были большие сомнения в том, что Дарий убил мага, а не сына Кира — Бардию. А захват власти Дарием казался узурпацией. Поэтому нам представляется, что надписи Ариарамны и Аршамы были сфабрикованы с целью оправдать захват власти Дарием, изобразив его деда и прадеда царями Персии и, следовательно, самого Дария законным наследником царской власти. В свое время Дарий этого не мог делать, так как Аршама был еще жив и всем было известно, что ни он, ни его отец Ариарамна не были царями. Поэтому Дарию оставалось только ссылаться на то, что царская власть принадлежала его роду, хотя она никогда до него собственно его семье и не принадлежала. А спустя много десятилетий, при Артаксерксе II, времена Ариарамны и Аршамы казались достаточно отдаленными, чтобы распространение версии, считавшей их царями, могло вызвать недоверие. Одновременно Кир Великий изображался не Ахеменидом, а человеком низкого происхождения.² Теперь персидским царям, погрязшим в гаремных и дворцовых интригах, оставалось только для оправдания своего царствования ссылаться на более ранние и притом вымышленные традиции, на то, что их предки были легитимными царями.³

M. A. Dandamayeff

ABOUT THE DYNASTY OF ACHAEMENIDS

The evidences of Assyro-Babylonian sources, Achaemenian inscriptions and Greek authors have led the author of this article to the con-

¹ Там же, стр. 211; R. Kent. OPG, стр. 159.

² См. фрагм. 66 Николая Дамаскина: F. Jacoby, ук. соч., I, 2, стр. 361 и сл.

³ Ср.: G. Satheron. Ancient Persia. В сб.: The idea of history in the ancient Near East, New Haven, 1955, стр. 97.

clusion that Cyrus I, Cambyses I and Cyrus II reigned in Persia and in Anshan, whereas Ariaramnes and Arshames did not reign at all. The use of the title of the king of Anshan regarding Cyrus II which is met in the Chronicle of Nabonides as well as in the inscription of Cyrus from Ur is a mere archaization, characteristic of the Babylonian literature. The Babylonians named the Achaemenids the kings of Anshan about in the same manner as the Greek, Hebrew, Egyptian and South-Arabian sources called them the kings of Media.
